РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ШВЕЙЦАРИИ

ПЕТУРОВА Наталья Николаевна, аспирант отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: embassysquare@yahoo.com

В статье показана эволюция швейцарского гражданского законодательства в сфере опеки над совершеннолетними лицами в Швейцарии, освещены современные принципы, на которых строится система мер защиты указанных лиц, проанализированы подходы к реформе Швейцарского гражданского кодекса, осуществленной в 2012 г. и воплотившей концепцию защиты основных прав и свобод. Представлены предусмотренные реформой конкретные меры защиты, а также порядок их принятия. Обращено внимание на такие новые понятия, положенные в основу реформы, как уважение человеческого достоинства, содействие самоопределению лица, усиление солидарности семьи, уменьшение степени вмешательства государства в частную жизнь лица, дифференцированный подход к применению меры защиты, отказ от оценочной терминологии и оглашения информации о применении меры защиты.

Рассматривается современное законодательное регулирование Швейцарии (поручение на случай потери способности рассуждать разумно, помещение в учреждение для оказания помощи, представительство супруга или зарегистрированного партнера и четыре вида попечительства: попечительство сопровождения, попечительство сотрудничества, попечительство представительства и попечительство общего действия).

Тема статьи является актуальной с учетом необходимости дальнейшего пересмотра российского законодательства в части, касающейся защиты и обеспечения интересов лиц с ментальными нарушениями. Зарубежный опыт в указанном вопросе исключительно полезен, поскольку важные изменения Гражданского кодекса Российской Федерации (2012 г.) и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (2013 г.), подготовленные под давлением Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, недостаточны, и начатая в России реформа должна быть продолжена.

Ключевые слова: попечительство, защита прав совершеннолетних лиц, самоопределение личности, солидарность семьи.

REFORM OF LEGISLATIVE REGULATION OF PROTECTION OF THE ADULT PERSONS' RIGHTS IN SWITZERLAND

N. N. PETUROVA, postgraduate student at the Department of civil legislation of foreign states of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: embassysquare@yahoo.com

The article shows the evolution of the Swiss civil legislation in the sphere of guardianship over an adults in Switzerland, presents the principles which are the basis of the system of measures for protection of these persons at present, analyzes the approaches to the reform 2012 of the Swiss Civil Code, embodied the concept of the protection of the fundamental rights and freedoms. The author paid attention on a specific reform measures of protection and the procedure of their adoption. Also the attention paid to new concepts, laid the basis for the reform, such as respect for human dignity, promoting self-determination of individuals, strengthening the solidarity of the family, reducing the degree of state intervention in private life of a person, differentional approach to the application of safeguards, the non-evaluative terminology, and disclosure of information on application of protection measures.

The article discusses the current legislative regulation of Switzerland (order in case of loss of ability to reason intelligently, accommodation in an institution for assistance, the representation of the spouse or registered partner and the four kinds of guardianship: guardianship by the guardianship cooperation, guardianship representation and custody of the common actions).

The theme of the article is relevant considering the need for the further revision of the Russian legislation in the part of protection and promotion of the interests of persons with mental disabilities. Foreign experience is extremely useful, as important changes of the Civil code of the Russian Federation (2012) and the Civil Procedural Code of the Russian Federation (2013), prepared under pressure of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation, are not sufficient and the reform in Russia should be continued.

Keywords: guardianship, protection of the rights of adult persons, self-identity, solidarity of the family.

DOI: 10.12737/article_593fc343b66593.51952039

С 1912 г. право опеки в Швейцарии (ст. 360—455 Швейцарского гражданского кодекса, далее — ШГК) длительное время не подвергалось значительным изменениям, за исключением положений ст. 397a—397f ШГК, регулирую-

щих лишение свободы уязвимых лиц для оказания им помощи. В связи с тем что во второй половине XX в. законодательное регулирование права опеки перестало соответствовать потребностям общества, возникла необходимость практически полно-

стью его пересмотреть. Реформа права опеки была проведена в 2012 г.¹

Дореформенное законодательное регулирование права опеки. ШГК 1907 г. предусматривал такие меры защиты прав совершеннолетних лиц, как опека/лишение дееспособности (*interdiction*), попечительство (*curatelle*), совет в силу закона (*conseil légal*).

Опека — режим защиты, представлявший собой назначение органами защиты опекуна, в обязанности которого входили оказание помощи и представительство интересов подопечного — лица, полностью или частично неспособного действовать в своих интересах или в интересах своей семьи, представляющего угрозу безопасности других лиц.

Опека назначалась по просьбе подопечного или по инициативе государства в следующих случаях:

- 1) отсутствие родительского попечения над несовершеннолетним (ст. 368 ШГК в редакции до 2012 г.);
- 2) изменение ментальных способностей совершеннолетнего лица (ст. 369 ШГК в редакции до 2012 г.);
- 3) ненадлежащее управление делами, недолжное поведение, пьянство или расточительство (ст. 370 ШГК в редакции до 2012 г.);
- 4) осуждение к лишению свободы сроком на один год и свыше (ст. 371 ШГК в редакции до 2012 г.).

Попечительство — режим защиты прав как несовершеннолетних, так и совершеннолетних лиц, целью которого являлось превентивное оказание помощи подопечному в обеспечении определенных потребностей. До реформы в Швейцарии существовало три вида попечительства: попечительство представительства, попечительство управления и смешанное попечительство.

Попечительство представительства (ст. 392 ШГК в редакции до 2012 г.) устанавливалось в случае наличия препятствий (болезнь, отсутствие лица в месте ведения дел, другие причины подобного рода) к самостоятельному осуществлению подопечным действий или конфликта интересов между подопечным и его законным представителем.

Попечительство управления (ст. 393 ШГК в редакции до 2012 г.) устанавливалось в случаях недостаточного или ненадлежащего управления имуществом подопечного.

Смешанное попечительство объединяло два вышеуказанных вида попечительства (ч. 1 ст. 392 и ч. 2 ст. 393 ШГК в редакции до 2012 г.).

Совет в силу закона — мера защиты прав совершеннолетнего лица, ограничивавшая его дееспособность только в отношении определенных действий (перечисленных в ст. 395 ШГК в редакции до 2012 г.).

Предпосылки реформы права опеки в Швейцарии. Существовавшее до реформы 2012 г. право опе-

ки, не отражая концепцию защиты основных прав человека, было преимущественно направлено на решение вопросов, как лица, находящиеся в уязвимом положении (*état de faiblesse*), могут участвовать в гражданском обороте, совершать юридически значимые действия и каким образом им можно оказать содействие. До 2012 г. ШГК не предусматривал заботу о личности совершеннолетнего лица.

Лишение свободы для оказания помощи при лечении психических заболеваний без согласия больного предусматривалось законами только некоторых кантонов. Применение этой меры было законно только в том случае, если она предусматривалась правом кантона места проживания заинтересованного лица². Следовательно, требовалось единое регулирование на федеральном уровне.

Такие меры защиты, как опека, совет в силу закона в случае ограничения дееспособности в имущественной сфере и попечительство, перестали удовлетворять требованиям общества.

Лишение способности осуществлять гражданские права представляло часто непропорциональную меру, навешивающую клеймо на лицо, помещавшееся под опеку. Применение этой меры защиты в некоторых случаях не соответствовало степени утраты способности лица самостоятельно защищать свои интересы. По первоначальному замыслу законодателя, опека представляла собой основную меру для защиты личных и имущественных интересов лиц, которые из-за психического или умственного расстройства оказались не в состоянии управлять своими делами, самостоятельно заботиться о себе или могли угрожать безопасности других лиц (ст. 369 ШГК в редакции до 2012 г.), поэтому большинство статей закона было посвящено этому институту. Но с течением времени актуальность применения института опеки снизилась, он был вытеснен попечительством.

Совет в силу закона в действовавшей форме также более не отвечал современным требованиям: эта мера позволяла лишь частично повлиять на управление имуществом подопечного и влекла ограничение дееспособности.

Действовавшие до реформы 2012 г. в Швейцарии меры защиты прав совершеннолетних лиц обладали предопределенным содержанием, что не позволяло в достаточной степени учитывать принцип пропорциональности.

² Например, такая мера была предусмотрена правом кантонов Цюрих, Берн, Цуг, Золотурн, Ааргау, Тессин (в этих кантонах среди лиц, помещенных в психиатрические клиники, более 25% составляли пациенты, лишенные свободы для оказания помощи), Люцерн, Обвальден, Базель-город, Базель-сельский, Аппенцель-Ауссерроден, Сант-Галлен, Граубюнден, Тургау, Вале (таких лиц было менее 25% от общего числа помещенных в клинику по состоянию на 2011 г.).

¹ LF du 19 déc. 2008 (Protection de l'adulte, droit des personnes et droit de la filiation), en vigueur depuis le 1er janv. 2013. URL: www.admin.ch.

Итак, критика дореформенного права опеки в основном сводилась к следующему: скудость арсенала мер защиты (попечительство, совет в силу закона, опека), которые не позволяли принимать во внимание обстоятельства и особенности каждого индивидуального случая и применять принцип пропорциональности; расхождение между практикой и формальным правом; отдаление права опеки от социальных реалий (сохранения автономии лица и роли, которую играет его окружение); отсутствие юридической защиты недееспособных лиц, помещенных в учреждение для оказания помощи; отсутствие федерального регулирования в отношении принятия решений для оказания помощи недееспособным лицам.

Судебная практика, осуществляя расширительное и творческое толкование норм ШГК, стремилась отчасти учитывать эволюцию общества и появление таких новых концепций, как основные права, самоопределение, независимость личности³. Отсюда возникло расхождение между законом и судебной практикой.

Подготовка и проведение реформы 2012 г. В 1957 г. Федеральным управлением полиции и юстиции была назначена специальная комиссия для разработки законопроекта всеобщей реформы семейного права. Реформу ввиду ее масштабности планировалось проводить поэтапно, сначала пересмотреть право усыновления (1972 г.), затем — право родственных связей (1976 г.), право последствий брака и режима имущества (1984/1985 г.) и право заключения брака и развода (1998 г.). Реформирование права опеки предполагалось провести в последнюю очередь.

В 1993 г. по поручению Федеральной службы юстиции группа экспертов (профессор Б. Шнайдер, М. Штеттлер и К. Афели) приступила к разработке основных принципов глобального пересмотра права опеки и составлению пояснительного доклада⁴. Этот отчет «О пересмотре швейцарского права опеки» в 1995 г. стал предметом обсуждения специалистов, а в 1998 г. был опубликован первый законопроект, который вообрал в себя плоды реформ, проведенных в Австрии (1983 г.) и Германии (1990 г.). В 1999 г. Федеральный отдел юстиции и полиции поручил междисциплинарной комиссии представить проект пересмотра ШГК, учитывая результаты предварительной работы, проведенной экспертами.

После трех лет работы комиссия представила законопроект по внесению изменений в ШГК (Защита совершеннолетних лиц, право лиц и право родственных связей). К нему прилагался проект федерального закона, устанавливающего процедуру

применения мер защиты в органах защиты несовершеннолетних и совершеннолетних лиц, разработанный бывшим судьей кантона Цюрих Д. Штеком.

В 2003 г. оба законопроекта были представлены на обсуждение. Во время обсуждения были рассмотрены 72 позиции официальных участников, большинство которых поддержало идею глобальной реформы права опеки. Новый перечень мер защиты, как применяемых органами защиты, так и назначаемых самостоятельно, получил широкое одобрение. В то же время законопроект, регулирующий процесс, был раскритикован из-за сложности и предполагаемых высоких экономических затрат. Кантоны скептически восприняли императивное введение органов защиты судебной природы, однако междисциплинарный характер этих органов и профессионализация защиты несовершеннолетних и совершеннолетних лиц были одобрены.

После обсуждения Федеральный Совет направил в 2006 г. в парламент проект реформы (Защита совершеннолетних, право лиц и право родственных связей) совместно с посланием⁵. Федеральный Совет отклонил идею принятия специального закона, регулирующего процесс (некоторые процессуальные принципы были введены в ШГК), а также идею императивного введения органов защиты судебной природы на уровне кантонов.

Обсуждения в парламенте в 2007—2008 гг. не породили бурных дебатов, и проект прошел этот этап без препятствий, с некоторыми незначительными поправками. Разногласия между двумя палатами были устранены, что позволило внести изменения в ШГК 19 декабря 2008 г.

Основные принципы реформы 2012 г. Следует особо обратить внимание на основополагающее понятие права защиты совершеннолетних лиц после реформы — *уважение человеческого достоинства*, гарантированное ст. 7 Конституции Швейцарии в редакции 1999 г. В статье 12 Конституции закреплено право каждого, находящегося в уязвимом положении, на получение помощи и необходимых средств к существованию, соответствующему человеческому достоинству. Само понятие человеческого существа в Швейцарии базируется на человеческом достоинстве, следовательно, на праве каждого лица на самоопределение. В статье 21 законопроекта 1998 г. о внесении изменений в регулирование института опеки предлагалось ввести следующие положения:

1) защита совершеннолетних граждан основана на уважении человеческого достоинства и самоопределении совершеннолетних лиц, нуждающихся в посторонней помощи;

³ Например, постановление Федерального суда 140 III 101, постановления 5A 63/2013, 5A 189/2013, 5A 469/2013, 5A 176/2010.

⁴ Rapport explicatif avec avant-projet relatif à une révision du code civil (protection des adultes). Révision du droit de la tutelle, Juin 1998. URL: www.admin.ch.

⁵ Message concernant la révision du code civil suisse (Protection de l'adulte, droit des personnes et droit de la filiation) du 28 juin 2006. URL: www.admin.ch.

2) при осуществлении указанной защиты другое лицо может быть наделено полномочиями принимать решения, если это гарантирует соблюдение человеческого достоинства подопечного;

3) при осуществлении данных мер самоопределение должно быть сохранено настолько, насколько это возможно⁶.

Эти положения не вошли в ШГК, но отразились в концепции права опеки совершеннолетних лиц, а также легли в основу изменений, введенных реформой.

Остановимся подробнее на некоторых принципах, положенных в основу реформы права опеки совершеннолетних лиц.

Содействие самоопределению лица. Право опеки, закрепленное в ШГК 1907 г., носило патерналистскую окраску, в то время как самоопределение лица стало одним из основополагающих принципов реформы 2012 г. Современное европейское общество ориентировано на человека, и закрепление основных прав в системе права подчеркивает эту тенденцию.

Закрепленный в ст. 7 и 10 Конституции Швейцарии принцип самоопределения лица воплощен в новом законодательном регулировании, предусматривающем новые институты (гл. 1 «Личные предварительные меры» разд. 10 ч. 3 книги 1 ШГК (ст. 360—373)). К ним относится поручение на случай потери способности рассуждать разумно (ст. 360 ШГК), которое позволяет лицу, находящемуся в здравом рассудке, назначить одного или нескольких физических лиц для защиты и представительства его интересов в случае, если оно лишится способности рассуждать разумно, и предварительные указания пациента (ст. 370 ШГК).

Благодаря этим мерам право лица на личную свободу не нарушается, даже если в будущем оно утратит способность рассуждать разумно. Кроме того, эти меры позволяют уменьшить степень вмешательства государства в частную жизнь лица.

Усиление солидарности семьи. В случае если лицо утрачивает способность рассуждать разумно, его близкое окружение (родители, братья, сестры, супруг, зарегистрированный партнер, фактический супруг и т. д.) часто берет на себя обязанность защищать его интересы. Близкие люди предпочитают сами без специального поручения (выданного органами защиты) выполнять определенные обязанности, нежели обращаться в органы защиты. Принимая во внимание сложившиеся реалии, законодатель предусмотрел два новых института, которые создают юридическую почву для действий, совершаемых близкими людьми: представительство супруга или зарегистрированного партнера (ст. 374 ШГК) и представительство в области лечения (ст. 377 ШГК). Эти меры более предпочтительны, чем вмешательство государства, а также позволяют избе-

жать сложных процедур, чрезмерно вторгающихся в частную жизнь лица (ст. 389 ШГК). Для усиления солидарности семьи новая редакция ШГК посвящает специальные нормы попечительству, возложенному на близкое лицо (ст. 420 ШГК), позволяя ограничить надзор государства в этих случаях.

Уменьшение степени вмешательства государства в частную жизнь лица. Принципы самоопределения и солидарности семьи занимают важное место в новой редакции ШГК, что позволяет значительно сократить полномочия государства вторгаться в частную жизнь лица. Законодатель не подвергает сомнению принцип вмешательства государства в частную жизнь, когда интересы заинтересованного лица остаются основной целью права защиты (как в праве опеки): органы защиты должны принять соответствующие меры, чтобы обеспечить помощь и защиту лицу, нуждающемуся в помощи (п. 1 ст. 388 ШГК). Однако необходимо найти равновесие между применением меры защиты государством и автономией заинтересованного лица (п. 2 ст. 388 ШГК).

Вмешательство государства не оспаривается, когда лицо, нуждающееся в помощи, не в состоянии выразить свою волю. Проблема возникает, когда речь заходит об оказании помощи лицу против его воли. Если безгранично защищать право на самоопределение личности, может возникнуть риск лишить лицо, находящееся в уязвимом положении или сложной жизненной ситуации, помощи, в которой оно остро нуждается. Однако в процессе применения этих мер защиты необходимо сохранить право на самоопределение настолько это возможно. Это проявляется, например, в описании основных обязанностей попечителя, в праве подопечного выбирать попечителя, в его праве возражать против решений органов защиты или попечителя.

Законодатель разработал новые меры, более адаптированные к конкретным потребностям заинтересованного лица, устанавливающие равновесие между автономией лица и меньшей степенью вмешательства государства. Это такие меры, как поручение на случай потери способности рассуждать разумно (ст. 360 ШГК) и предварительные указания пациента (ст. 370 ШГК)⁷.

Дифференциация меры защиты. По мнению таких авторов, как К. Аффолтер, И. Бидербост, К. Хефели, Э. Лангенеггер, Ф. Майер, Д. Рош, У. Вогель, Д. Видер, М. Зингаро, регулирование, которое было установлено прежней редакцией ШГК, можно сравнить с тремя готовыми платьями, которые в некоторых случаях оказывались слишком маленькими (попечительство), совершенно неподходящими (законный совет) или слишком большими (опека), что влекло слишком слабое, неадекватное или чрезмер-

⁶ Rapport explicatif avec avant-projet relatif à une révision du code civil (protection des adultes). Révision du droit de la tutelle, Juin 1998.

⁷ См.: Meier Ph., Lukic S. Introduction au nouveau droit de la protection de l'adulte. Zürich, 2011.

ное вмешательство органов защиты. Новая редакция ШГК стремится кроить платья индивидуального пошива по мерке заказчика.

Опека/лишение дееспособности и совет в силу закона как жесткие меры были устранены из права защиты совершеннолетних лиц Швейцарии. Они были заменены на единственную меру защиты — попечительство (ст. 377—415 ШГК). Попечительство больше не является одинаковым для всех: оно должно быть максимально адаптировано к индивидуальным потребностям каждого подопечного, сохраняющего автономию воли насколько это возможно. «Индивидуальный пошив» становится нормой⁸.

«Мерка заказчика» учитывается при выборе меры защиты для конкретного случая из арсенала существующих мер защиты, закрепленных в ШГК, а также при определении степени вмешательства государства. В пункте 1 ст. 391 ШГК установлено, что круг задач должен быть определен в зависимости от потребностей заинтересованного лица⁹. С начала действия реформы органы защиты совершеннолетних лиц больше не устанавливают стандартную меру для всех, а выбирают «степень меры защиты», чтобы ограничить вмешательство государства.

Установление обязанности принять роль попечителя. Независимо от того, является назначаемый попечитель близким родственником заинтересованного лица или нет, он обязан принять роль попечителя (п. 2 ст. 400 ШГК), если она возлагается на него органами защиты. Только наличие уважительных причин позволяет лицу отказаться от принятия роли попечителя (п. 2 ст. 400 ШГК). Профессиональные или семейные обязанности, как существующие, так и предстоящие, могут быть таким мотивом.

Отказ от оценочной терминологии и оглашения информации о применении меры защиты. Из ШГК исключены такие выражения, как «психическое заболевание» (*maladie mentale*), «слабоумие» (*faiblesse d'esprit*), «расточительность» (*prodigalité*), «некомпетентное управление» (*mauvaise gestion*), «лишение дееспособности» (*interdiction*), «помещение под опеку» (*mise sous tutelle*), «подопечный» (*pupille*) и др.¹⁰

В редакции ШГК 2012 г. отменено оглашение информации об установленных мерах защиты, которое было предусмотрено ранее ст. 375, 377 и 397 прежней редакции ШГК. Вместо этого в п. 2 ст. 451 новой редакции ШГК закреплено право третьих лиц на получение информации, в п. 1 данной статьи — обязанность органов защиты хранить установление попечительства в тайне, а в п. 2 ст. 413 эта обязанность закреплена за попечителем¹¹.

Органы защиты совершеннолетних лиц и органы надзора. Основным элементом нового законодательного регулирования Швейцарии является учреждение междисциплинарных и коллегиальных органов защиты. На федеральном уровне установлены основные принципы организации новых органов защиты, тогда как формирование этих органов осуществляется на уровне кантонов.

В послании Федерального Совета Швейцарии 2006 г.¹² уточняется, что на уровне кантонов в качестве органа защиты может быть предусмотрен как административный, так и судебный орган. Важно, чтобы сотрудники этого органа обладали профессиональными знаниями и опытом. В состав органа обязательно должны входить юристы, психологи, социальные работники, педагоги, бухгалтеры, специалисты по страхованию или медицинские работники.

Кантоны сами определяют, будет ли орган создан на уровне общины, района, округа или области. Федеральным правом предусмотрено образование округов для защиты граждан. Кантоны также определяют состав органа защиты — из каких профессионалов он будет состоять и их количество. На федеральном уровне предусмотрено, что орган защиты должен состоять как минимум из трех человек, что является реализацией междисциплинарного подхода¹³.

Полномочия органов защиты, с одной стороны, унифицированы, с другой — расширены с учетом введения поручения на случай потери способности рассуждать разумно, предварительных указаний пациента, представительства лица, утратившего способность рассуждать разумно, супругом или зарегистрированным партнером, мер защиты медико-социального характера.

В рамках принимаемых органами защиты мер защиты задачи попечителей должны быть дифференцированы более четко, они формулируются «в зависимости от степени» меры защиты, должно быть подробно перечислено имущество, в каждом случае необходимо разработать список дел, требующих сотрудничества, основная часть решения подлежит адаптации к индивидуальной ситуации (решения должны быть «скроены по мерке»). Эти требования подразумевают, что органы защиты совершеннолетних лиц должны обладать более высокой способностью анализа и диагностики, чтобы поручения были разработаны по потребностям. Органы защиты должны оказывать попечителю помощь и консультации.

¹² См.: Message concernant la révision du code civil suisse (Protection de l'adulte, droit des personnes et droit de la filiation) du 28 juin 2006. URL: www.admin.ch.

¹³ L'autorité de protection de l'enfant et de l'adulte, une autorité interdisciplinaire (analyse et proposition de modèles) Recommandations de la conférence des autorités cantonales de tutelle (CAT) // Revue du droit de tutelle. 2008.

⁸ COPMA — Guide pratique Protection de l'adulte. DIKE. 2012. P. 162.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. P. 136.

¹¹ Ibid. P. 86, 176.

В силу действия новой редакции ШГК при применении меры защиты совершеннолетнего лица предусматривается периодический пересмотр (через шесть месяцев, затем через 12 месяцев и далее — один раз в год).

Так как в соответствии с новым законодательным регулированием предусмотрен отказ от оглашения информации о назначении меры защиты совершеннолетнего гражданина, органы защиты должны будут в каждом конкретном случае принимать решение, можно ли предоставить такую информацию обратившемуся за ней лицу или службе. Обязанность сотрудничать с другими службами должна повысить эффективность работы.

На откуп кантонов отдано решать, будут ли сотрудники органов защиты осуществлять свои функции в рамках структуры милиции, на профессиональной основе или по смешанной системе.

Кантоны назначают орган или органы надзора (ст. 441 ШГК). Кантоны могут назначить административный или судебный орган в качестве надзорного. Надзор может быть организован на одном или двух уровнях. Решения органов защиты могут быть обжалованы в компетентном суде (ст. 450 ШГК).

Действовавшие до реформы органы надзора административной природы после реформы утратили полномочия выносить решения в сфере защиты совершеннолетних и несовершеннолетних лиц. Однако за кантонами сохраняется право назначать административные органы в качестве органов надзора, таким образом, предусмотрены две надзорные инстанции. Кантоны также могут возложить функции надзорных органов на инстанцию обжалования.

Закрепление процессуальных норм, касающихся опеки, в ШГК. В редакции ШГК до реформы 2012 г. было закреплено несколько процессуальных норм (например, ст. 374 и 420). Если не установлено иное, применяются нормы Гражданского процессуального кодекса Швейцарии по аналогии (ст. 450f). Кантоны вправе выбирать, какой закон применить для регулирования процесса применения мер защиты в органах защиты и органах обжалования (например, специальный закон).

Новая редакция ШГК содержит процессуальные нормы, регулирующие применение мер защиты в органах защиты (ст. 443—449с) и органах обжалования (ст. 450—450е), устанавливающие предварительные меры (ст. 445), правила процесса (ст. 446), право на выражение мнения (ст. 447), обязанность оказывать содействие (ст. 448), представительство заинтересованного лица попечителем *ad hoc* (ст. 449а), мотивы обжалования (ст. 450а), сроки обжалования (ст. 450b) и приостанавливающее («отлагательное») действие (ст. 450с), сроки вынесения решения, представительство в процессе и экспертизу в отношении решений, касающихся помещения в учреждение для оказания помощи (ст. 450е).

Разновидности попечительства. В тех случаях когда лицо, являясь совершеннолетним, не обладает зрелостью ума, характерной для лиц его возраста, и/или продолжительное время оказывается не в состоянии действовать самостоятельно, органы защиты совершеннолетних лиц могут установить попечительство *для оказания помощи такому лицу и защиты его прав и интересов* (ст. 390 ШГК). Органы защиты определяют в зависимости от потребностей лица задачи, которые требуется выполнять в связи с этим (ст. 391 ШГК), и назначают попечителя для их выполнения (ст. 400 ШГК).

В настоящее время закреплено четыре вида попечительства: *curatelle d'accompagnement* (ст. 393 ШГК) — попечительство сопровождения; *curatelle de représentation* (ст. 394—395 ШГК) — попечительство представительства (попечительство представительства, в свою очередь, подразделяется на два подвида: попечительство представительства для совершения определенных действий и попечительство представительства для управления имуществом); *curatelle de coopération* (ст. 396 ШГК) — попечительство сотрудничества; *curatelle de portée générale* (ст. 398 ШГК) — попечительство общего действия.

Эти виды попечительства — усовершенствованная форма действовавших до реформы мер защиты (опека, попечительство, совет в силу закона). Попечительство сопровождения и попечительство представительства — усовершенствованные виды попечительства, которое было закреплено в ст. 392—394 ШГК в редакции, действовавшей до реформы 2012 г.

Первый подвид попечительства представительства (попечительство представительства для совершения определенных действий) подразумевает оказание содействия лицу, нуждающемуся в помощи, в виде его представительства для совершения определенных действий (п. 1 ст. 294 ШГК). Этот подвид попечительства не предполагает лишения подопечного дееспособности, однако влияет на объем его дееспособности в отношении определенных действий в одних случаях более выраженным образом, в других — менее.

Второй подвид попечительства представительства (попечительство представительства для управления имуществом) позволяет попечителю управлять всем имуществом подопечного или его частью (п. 1 ст. 395 ШГК). Дееспособность подопечного сохраняется, однако органы защиты совершеннолетних лиц могут запретить доступ к некоторому имуществу (например, к денежным средствам на банковском счете). Если установлено попечительство представительства, действия попечителя связывают представляемое лицо.

Попечительство сотрудничества по своему действию соответствует такой мере защиты прав совершеннолетних лиц, существовавшей до реформы 2012 г., как совет в силу закона, закрепленной ст. 395 прежней редакции ШГК. Оно устанавливается, если

для защиты интересов лица некоторые его действия требуют одобрения попечителя.

Наконец, попечительство общего действия соответствует опеке/лишению дееспособности (ст. 369—372 ШГК, действовавшего до реформы 2012 г.). Лицо, над которым установлено попечительство общего действия, лишается дееспособности. Эта мера устанавливается, если лицо продолжительное время не способно рассуждать разумно.

Такие виды попечительства, как попечительство сопровождения, попечительство представительства и попечительство сотрудничества, могут комбинироваться между собой. Попечительство общего действия покрывает все сферы личной помощи и управления имуществом. В остальных видах попечительства задачи попечителя должны быть определены в каждом конкретном случае органами защиты. Органы защиты могут точно ограничить осуществление гражданских прав.

В новой редакции ШГК больше не существует помещения под родительскую власть совершеннолетнего ребенка, лишённого дееспособности (п. 3 ст. 385 ШГК до реформы 2012 г.). Вместо этого предусматриваются некоторые исключения для отца и матери, которые теперь называются попечителями своего ребенка (ст. 408 ШГК в редакции после 2012 г.): они освобождаются от обязанности составлять опись имущества и предоставлять периодические отчеты, в том числе финансовые. Эти же исключения из общего правила также предусмотрены для супруга (зарегистрированного партнера¹⁴). В обоих случаях органы защиты могут установить точечный или общий надзор в зависимости от обстоятельств. Кроме того, если попечительство возложено на детей или внуков, брата или сестру, фактического супруга, органы защиты могут, если это оправдано обстоятельствами, освободить их от совершения определенных действий (ст. 420 ШГК).

Иные меры защиты. *Помещение в учреждение для оказания помощи* (ст. 416—430 ШГК) представляет собой более серьезную меру защиты лица, находящегося в тяжелой жизненной ситуации. Отныне компетенция врача распоряжаться о помещении в учреждение ограничена, в законе закреплены лишь правила основных процедур установления этой меры защиты. Кроме того, вводятся право обратиться к доверенному лицу и обязанность для органов защиты периодически проверять, продолжают ли существовать основания для сохранения этой меры защиты. Решение органов защиты о применении этой меры должно содержать информацию, идет ли речь о помещении в учреждение в целях оказания помощи, лечения психического расстройства или обследования. Новой редакцией ШГК достаточно деталь-

но регулируется лечение психических проблем, при этом самоопределение лица гарантируется в максимально возможной степени. Органам защиты совершеннолетних лиц запрещено предписывать амбулаторное лечение против воли заинтересованного лица.

Новое законодательное регулирование защиты прав совершеннолетних лиц принимает во внимание потребность близких лица, утратившего способность рассуждать разумно, самим принимать определенные решения без вмешательства органов защиты. Акцент переносится на усиление солидарности семьи, и органы защиты не должны больше устанавливать попечительство по своему усмотрению. Близкие родственники наделены правом, согласно модели некоторых кантонов¹⁵, давать согласие на медицинское обслуживание лица, утратившего способность рассуждать разумно (ст. 434—436 ШГК), если оно не предусматривало поручение на случай потери способности рассуждать разумно или не дало предварительные указания пациента. Новая редакция ШГК наделяет супруга (зарегистрированного партнера) лица, утратившего способность рассуждать разумно, правом открывать корреспонденцию, осуществлять обычное управление доходами и другим имуществом, а также совершать все юридические действия, необходимые для повседневной жизни (ст. 431—433 ШГК).

Поручение на случай потери способности рассуждать разумно — мера защиты, позволяющая лицу управлять, предварительно и в полном объеме, установлением над ним меры защиты в случае, если оно утратит способность рассуждать разумно. Любое совершеннолетнее дееспособное лицо может указать одного или нескольких лиц для оказания ему содействия в личной сфере, управления имуществом и представительства в юридических отношениях с третьими лицами (п. 1 ст. 360 ШГК).

Следует подчеркнуть, что заинтересованное лицо может назначить несколько доверенных лиц. Например, одно лицо может быть назначено для оказания содействия при выполнении действий в личной сфере, другое — для управления его имуществом, и каждое лицо наделяется в отношении с третьими лицами полномочиями представительства, обусловленными задачами, которые им поручены. Если заинтересованное лицо не уточняет роль каждого доверенного лица, они осуществляют поручение совместно. Заинтересованное лицо может установить иерархию между несколькими доверенными лицами, назначив одного из них осуществлять надзор за остальными.

Представительство супруга или зарегистрированного партнера (ст. 374—376 ШГК, положения

¹⁴ См. Федеральный закон Швейцарии от 18 июня 2004 г. «О зарегистрированном партнерстве лиц одного пола». URL: www.admin.ch.

¹⁵ Законы о здравоохранении кантонов Юра, Тичино, Невшатель предусматривают, что близкий человек или член семьи может дать согласие на медицинское лечение от имени совершеннолетнего лица, утратившего способность рассуждать разумно.

Швейцарского обязательственного закона о поручении применяются по аналогии) — мера защиты прав совершеннолетних лиц, утративших способность рассуждать разумно, не обеспечивших защиту своих прав с помощью поручения на случай способности рассуждать разумно и не помещенных под попечительство, предусматривающая наделение на основании закона полномочиями представителя супруга или зарегистрированного партнера, в случае если он ведет с этим лицом совместное хозяйство или оказывает ему личную помощь на постоянной основе.

Полномочия представительства распространяются на все юридические действия, необходимые для удо-

влетворения обычных потребностей, обычное управление доходами и иным имуществом, в случае необходимости — получение корреспонденции и ее уничтожение. Для совершения юридических действий, связанных с управлением имуществом, выходящим за рамки обычного, супруг или зарегистрированный партнер должен получить одобрение органов защиты совершеннолетних лиц.

Таким образом, законодательное регулирование, закрепленное в ШГК после реформы 2012 г., предусматривает более полную и разностороннюю защиту прав совершеннолетних лиц, учитывающую индивидуальные особенности, в большей степени соответствующую потребностям современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

COPMA — Guide pratique Protection de l'adulte. DIKE. 2012.

L'autorité de protection de l'enfant et de l'adulte, une autorité interdisciplinaire (analyse et proposition de modèles) Recommandations de la conférence des autorités cantonales de tutelle (CAT) // Revue du droit de tutelle. 2008.

Meier Ph., Lukic S. Introduction au nouveau droit de la protection de l'adulte. Zürich, 2011.